

Россіи такія же права, какими пользовался папа въ католическихъ государствахъ и особенно въ Австріи; но всѣ предложенія о заключеніи конкордата были отклонены императрицею на томъ основаніи, что католическіе подданные не должны отличаться отъ другихъ русскихъ гражданъ и что только отечественные законы могутъ опредѣлять ихъ обязанности и права. Русское правительство отказывалось также принять къ себѣ папскаго нунція, въ качествѣ представителя куріи. Но въ то же время оно интересовалось дѣлами римской церкви настолько, что даже считало возможнымъ вліять на избраніе новаго папы. Такъ, напримѣръ, императоръ Павелъ I, „озабочиваясь избраніемъ въ папы такого лица, которое было бы пріятно Россіи“, предписываетъ посланнику при вѣнскомъ дворѣ, графу Разумовскому, „объясниться съ австрійскимъ кабинетомъ, какъ могли бы быть устроены выборы такого лица и какую особу предпочтительнѣе было бы назначить въ интересахъ обоихъ государствъ“. (См. проф. Мартенса, „Современное международное право“, т. II, стр. 108—110).

Подобныя заботы о кандидатурѣ на папскій престолъ, были бы, конечно, немыслимы со стороны современной Россіи; но не слѣдуетъ впадать и въ противоположную крайность, предлагая совершенно игнорировать значеніе римской церкви, — какъ это дѣлаютъ нѣкоторые изъ нашихъ публицистовъ. Папа все-таки признается духовнымъ главою католиковъ, которыхъ въ одной Европѣ насчитывается болѣе 140 милліоновъ; этотъ фактъ можетъ намъ нравиться или не нравиться, но считаться съ нимъ необходимо.
